

совершения преступного посягательства на жизнь человека и позволяют сохранять законность на всех этапах выполнения государством функций защиты права на жизнь – от расследования правонарушения до приведения в исполнение наказания виновных;

3) превентивные обязанности: принятие мер общей и индивидуальной профилактики преступлений и административных правонарушений, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; осуществление превентивного надзора и профилактического наблюдения за осужденными. Превентивные обязанности органов внутренних дел по предотвращению посягательства на жизнь граждан могут осуществляться в различных формах, таких как изготовление наглядной агитации, производство и распространение социальной рекламы, организация общественных мероприятий, принятие участия в жизни граждан, находящихся в группе социального риска, и т. д.;

4) административно-разрешительные обязанности: осуществление лицензирования видов деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; контроль за соблюдением установленных правил открытия и функционирования объектов, надзор за которыми возложен на органы внутренних дел, осуществление контроля за оборотом оружия и боеприпасов к нему, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

5) гуманитарные обязанности, связанные со вспомогательными функциями органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, а также при проведении иных мероприятий: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения и военного положения; принятие неотложных мер по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра в результате аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, и т. д.;

6) регистрационные обязанности, которые носят вспомогательный по отношению к перечисленным выше группам обязанностей характер. Тем не менее выполнение обязанностей данной группы позволяет наладить эффективный учет происшествий, надлежащим образом вести статистику правонарушений, контролировать учет сообщений о совершении преступлений, в том числе посягательств на жизнь.

Таким образом, органы внутренних дел согласно действующему законодательству решают широкий спектр задач, выполняют иные обязанности по обеспечению права на жизнь.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь, восприняв некоторые элементы советского конституционного законодательства, более системно и широко выстроила правовые гарантии неприкосновенности личности.

Несмотря на то что в преамбуле Конституции Республики Беларусь указано на стремление обеспечить права и свободы гражданина, ст. 2 определяет, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Это предопределило качественно новый подход к правовым гарантиям прав и свобод, связанный с международными обязательствами Республики Беларусь: охраной и защитой пользуются права и свободы любого человека, находящегося на территории нашего государства, а не только гражданина.

В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь «иностранцы граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами». Применительно к неприкосновенности личности это означает, что отсутствует дискриминация по критерию гражданства при регламентации оснований и порядка применения ограничений в реализации данного права. Это вместе с тем не является препятствием для применения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства правовых мер, исключающих возможность злоупотребления ими своими правами на территории Республики Беларусь. Мерами, ограничивающими в определенной степени право на неприкосновенность личности, например, являются депортация и выдворение применяемые только к иностранцам.

Отдельно в ст. 14 Основного Закона Республики Беларусь говорится, что государство гарантирует равенство перед законом для различных социальных, национальных и иных общностей, что еще более усиливает правовые гарантии от дискриминации, в том числе и при реализации права на неприкосновенность личности.

Правам и свободам человека в Конституции Республики Беларусь посвящен разд. II «Личность, общество, государство». Главной правовой гарантией охраны и защиты неприкосновенности личности, предусмотренной в данном разделе, является постулируемая в ст. 21 обязанность: «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». В данном разделе также регламентируется ряд прав и свобод, реализация которых связана с осуществлением права на неприкосновенность личности: право на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22), право на презумпцию невиновности (ст. 26), право на неприкосновенность личной жизни (ст. 28), право на неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 29), право на свободу передвижения (ст. 30) и др.

Праву на неприкосновенность личности, которое объединено в одну норму вместе с правами на свободу и неприкосновенность достоинства личности, посвящена ст. 25: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

Особенностью конструкции данной статьи является то, что само право на неприкосновенности личности в ней уже изложено как правовая гарантия, поскольку регламентируется обязанностью государства по его обеспечению. Причем свобода, неприкосновенность и достоинство личности выступают не только как близкие, но и как взаимодополняющие социальные блага, тем самым

Конституцией Республики Беларусь закреплен свой особенный подход к праву на неприкосновенность личности, согласно которому оно не является производным ни от права на свободу личности, ни от права на достоинство личности. Важным в закреплении данного права является еще и то, что в отличие от некоторых конституционных актов зарубежных государств неприкосновенность личности здесь отражена не в узком, физическом аспекте (именно как физическая, телесная неприкосновенность), а предполагает возможность более широкой трактовки.

В качестве особой (процессуальной, судебной) гарантии следует рассматривать содержащееся в этой статье право заключенного под стражу лица на судебную проверку законности его задержания и ареста. Данная гарантия также присутствует во многих конституциях зарубежных государств и является неотъемлемым элементом права на неприкосновенность личности еще со времени Habeas corpus act.

Особенностью Конституции Республики Беларусь является уделение большого внимания не только самим правам и свободам человека и гражданина, но и правовым гарантиям их реализации, создающим основу правового механизма их охраны и защиты. Речь здесь идет о положениях, предусмотренных ст. 58–62.

Так, ст. 58 Конституции Республики Беларусь постулируется запрет на понуждение к исполнению обязанностей, не предусмотренных ею или законами. Применительно к праву на неприкосновенность личности эта гарантия предполагает запрет, например, на применение иных мер правового понуждения, кроме указанных в законодательстве (уголовном, уголовно-процессуальном, административном и процессуально-исполнительном), а также четкую регламентацию оснований осуществления административного задержания, оснований осуществления задержания и применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Показательным является также то, что указанная ст. 58 запрещает также и понуждение к отказу лица от своих прав. Эта гарантия ставит крепкий правовой заслон перед возможностью незаконного ограничения неприкосновенности личности как с добровольного согласия лица, так и по понуждению.

В заключение следует отметить, что особенностью закрепления права на неприкосновенность личности в Конституции Республики Беларусь является то, что оно не носит характер производного от иных прав. Юридическая техника позволяет отнести сам порядок его закрепления в ст. 25 Конституции Республики Беларусь к правовым гарантиям.

УДК 34(09)

В.К. Мароз

ДАКУМЕНТАЛЬНА-ПРАВОВАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ СТАТУСУ ДЗЯРЖАЎНАЙ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ

Статус дзяржаўнай мовы быў нададзены беларускай мове Законам «Аб мовах у Беларускай ССР», прынятым 26 студзеня 1990 г. на сесіі Вярхоўнага Савета БССР 11-га склікання. Савету Міністраў Беларускай ССР даручалася распрацаваць і да 1 верасня 1990 г. прыняць Дзяржаўную праграму развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР, якая б прадугледжвала пазтапны пераход на беларускую дзяржаўную мову ва ўсіх афіцыйных сферах грамадскага жыцця.

Парадак увядзення ў дзеянне закона аб мовах вызначала пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 20 верасня 1990 г. № 240 «Аб Дзяржаўнай праграме развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР». Гэта Праграма распрацоўвалася ў адпаведнасці з Законам ад 26 студзеня 1990 г. «Аб мовах у Беларускай ССР», а таксама з Дэкларацыяй Вярхоўнага Савета Беларускай ССР ад 27 ліпеня 1990 г. «Аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі».

Выкананне Дзяржаўнай праграмы прадугледжвала як развіццё на тэрыторыі Беларусі беларускай мовы, так і свабоднае раўнапраўнае выкарыстанне родных моў грамадзянамі іншых нацыянальнасцей. Але асноўная мэта скіроўвалася на актыўнае пашырэнне ва ўсіх сферах культурнага, грамадска-палітычнага і эканамічнага жыцця менавіта беларускай мовы як дзяржаўнай.

Абавязак па разгортванні працы па рэалізацыі Закона «Аб мовах у Беларускай ССР» і Дзяржаўнай праграмы развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў ускладаўся на міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў сумесна з творчымі саюзамі і іншымі грамадскімі арганізацыямі, сродкамі масавай інфармацыі. З гэтай мэтай былі распрацаваны і ажыццёўлены канкрэтныя мерапрыемствы, ход выканання якіх перыядычна разглядаўся на пасяджэннях выканкамаў абласных і Мінскага гарадскога Саветаў народных дэпутатаў. Пра выкананне Праграмы і ўнесеныя прапановы па яе ўдакладненню штогод інфармаваўся Савет Міністраў. Кантроль за выкананнем пастановы Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь «Аб Дзяржаўнай праграме развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў у Беларускай ССР» ускладаўся на аддзел народнай адукацыі і культуры Савета Міністраў.

У дзяржаўных органах, на прадпрыемствах і ва ўстановах, у грамадскіх арганізацыях з мэтай стварэння неабходных умоў для авалодання беларускай мовай ставіліся канкрэтныя задачы па забяспячэнню пераходу на беларускую мову. Дзяржаўны камітэт па працы і сацыяльнай абароне насельніцтва, Міністэрства народнай адукацыі, Міністэрства юстыцыі сумесна з зацікаўленымі міністэрствамі, ведамствамі і грамадскімі арганізацыямі за 1990 г. падрыхтавалі пералік пасадак, для заняцця якіх патрабавалася веданне беларускай, рускай або іншай мовы. Міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемствы, арганізацыі і ўстановы вызначалі патрэбу ў спецыялістах, якія павінны валодаць беларускай мовай, і ў залежнасці ад іх ведаў арганізавалі курсы па вывучэнню беларускай мовы для розных катэгорый работнікаў.

Міністэрства народнай адукацыі сумесна з Акадэміяй навук, таварыствам «Веды» і Таварыствам беларускай мовы імя Ф. Скарыны да 1991 г. распрацавала вучэбныя праграмы і планы для курсаў беларускай мовы (з улікам ступені валодання мовай і спецыфікі прафесійнай дзейнасці), а Дзяржаўны камітэт па друку ўжо ў першым квартале 1991 г. выдаў іх у неабходнай колькасці па загазах міністэрстваў і ведамстваў, выканкамаў Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў.

У адпаведнасці з пастановай міністэрствы і ведамствы, выканкамы Саветаў народных дэпутатаў на працягу пяці-шасці гадоў з моманту ўступлення закона ў сілу абавязваліся перайсці да прыняцця і публікацыі актаў органаў дзяржаўнай улады і кіравання, вядзення справаводства і дакументацыі на беларускай мове. У тыя самыя тэрміны Дзяржаўны камітэт па друку паводле загазаў міністэрстваў і ведамстваў, выканкамаў Саветаў народных дэпутатаў, прадпрыемстваў, устаноў і арганізацый перайшоў да выканання тэкстаў на пячатках, штампях, фармулярах, афіцыйных бланках на беларускай мове.